

Все разговаривали, как вдруг раздался душераздирающий крик.

Люди в изумлении устремили взгляды в сторону, откуда донесся крик, и увидели, что под троном лужами растеклась кровь, а в этой луже корчился евнух.

Голова евнуха держалась на теле лишь тонкой полоской кожи, но он еще не умер и продолжал издавать хриплые звуки.

Густой запах крови и мерцание свечей делали сцену особенно пугающей, но еще страшнее был сам Хэ Минчжао, стоявший рядом с евнухом с окровавленным мечом в руке.

Лицо Хэ Минчжао было мрачным, а его алые глаза в ночи казались зловещими. Увидев, что все смотрят на него, он холодно оглядел собравшихся, схватил скатерть с ближайшего столика и начал тщательно вытирать окровавленный меч.

Он был настолько спокоен, словно убийство человека для него было пустяком.

На мгновение все замолчали. Те из министров, кто «видел виды», держались стойко, но большинство из новоиспеченных чиновников побледнели.

— Этот человек покушался на жизнь императора и был казнен... Уберите его! — произнес евнух, стоявший за Хэ Минчжао.

Едва он закончил, несколько человек из Черной стражи подошли, чтобы убрать тело и очистить кровь на полу.

Хэ Минчжао бросил окровавленную скатерть на тело, чувствуя, как головная боль усиливается.

Он поднял голову и посмотрел в сторону, где стоял Цзянь Цзинь.

Там было слишком много людей, и он не мог разглядеть его лицо.

Но это не имело значения. В любом случае, тот, вероятно, был напуган.

Хэ Минчжао почувствовал усталость и уже хотел уйти, как вдруг заметил Цзянь Цзиня — тот вышел из толпы вперед, и на его лице не было страха, лишь забота.

Хэ Минчжао внезапно указал на Цзянь Цзиня:

— Возьмите его с собой, идем!

Цзянь Цзинь давно хотел поговорить с Хэ Минчжао, но не ожидал, что прежде станет свидетелем покушения.

Он находился далеко от Хэ Минчжао, поэтому не мог применить лечение духовной силой, но ситуацию чувствовал отчетливо.

Евнух попытался убить Хэ Минчжао, но тот среагировал быстрее, выхватил меч и отрубил ему голову.

Движения были великолепны!

Что касается кровавой сцены... В том мире, откуда он прибыл, тело можно было менять по желанию, и даже были те, кто использовал самоповреждения как искусство. Поэтому Цзянь

Цзинь не испугался.

Но исчезновение духовной силы евнуха вызвало у него легкую грусть.

Для него Хэ Минчжао был гораздо важнее этого евнуха, и сейчас его больше всего беспокоило психическое состояние императора.

Хотя он понимал, что это нарушение правил, Цзянь Цзинь не смог удержаться и пробился вперед. Прежде чем он успел что-то сказать, Хэ Минчжао приказал взять его с собой.

Два человека из Черной стражи подошли к Цзянь Цзиню, схватили его под руки и повели.

Цзянь Цзинь:

— ...

Не нужно было так, он и сам с радостью пошел бы!

Цзянь Цзинь сказал:

— Ваше Величество...

— Отпустите его, пусть идет сам! — Хэ Минчжао нахмурился, глядя на схваченные руки Цзянь Цзиня.

Черная стража немедленно отпустила его. Хэ Минчжао схватил Цзянь Цзиня за руку и повел за собой.

Министры, присутствовавшие на банкете Цюнлинь, были в замешательстве. Хэ Минчжао убил человека, но это было привычным делом — он часто казнил дворцовых слуг.

И хотя многие не верили в покушение, некоторые все же поверили.

Хэ Минчжао убил множество людей до своего восшествия на престол и продолжал это делать после. Ненавидевших его во дворце было немало, и желающих убить его тоже хватало.

Но зачем он внезапно забрал с собой новоиспеченного чиновника?

Старые министры недоумевали, а новые чиновники дрожали от страха.

Банкет Цюнлинь должен был стать местом, где они демонстрируют свои таланты, впервые знакомятся с дворцовыми делами и пытаются завоевать благосклонность императора. Но что же произошло? Нынешний император убил человека на банкете!

Более того, он увел с собой Цзянь Цзиня.

Неужели он не удовлетворился одним убийством и решил забрать Цзянь Цзиня, чтобы расправиться с ним позже?

Как бы то ни было, все сочувствовали Цзянь Цзиню. А в это время тот использовал духовную силу, чтобы успокоить Хэ Минчжао, и сказал:

— Ваше Величество, резкие перепады настроения вредны для здоровья...

Хэ Минчжао посмотрел на него:

— Ты меня не боишься?

Он и сам не знал, зачем забрал Цзянь Цзиня, но его реакция удивила.

Цзянь Цзинь действительно не боялся его!

Хэ Минчжао выглядел свирепо, но его духовная сила уже обвилась вокруг духовной силы Цзянь Цзиня.

Пять лет назад они заключили партнерский контракт, и благодаря ему их духовные силы были невероятно близки.

Те, кто в их мире умел контролировать духовную силу, могли сдерживать себя, но Хэ Минчжао не умел этого делать.

Еще в зале Баохэ, как только они встретились, Цзянь Цзинь обволок своей духовной силой духовную силу Хэ Минчжао, но тогда это не было так заметно. На этот раз он не успел этого сделать, как духовная сила Хэ Минчжао уже обвилась вокруг его собственной, крепко удерживая ее.

Цзянь Цзинь улыбнулся:

— Не боюсь.

Хотя его партнер снова потерял память, он действительно не мог его бояться.

Только, дорогой, не мог бы ты не так крепко обвиваться своей духовной силой?

Хотя Цзянь Цзинь чувствовал, что духовная сила Хэ Минчжао слишком крепко обвилась вокруг него, его настроение было приподнятым.

Это его партнер!

Он наконец нашел его!

Теперь оставалось только объяснить ему, что происходит между ними.

Цзянь Цзинь тут же спросил:

— Ваше Величество, вы помните уезд Чунъянь?

Они с Хэ Минчжао когда-то жили в горах неподалеку от уезда Чунъянь.

После исчезновения Хэ Минчжао он повсюду искал его и кое-что узнал, ведь внешность Хэ Минчжао тогда была очень запоминающейся.

Когда он спас Хэ Минчжао, тот был тяжело ранен, а его одежда была в лохмотьях. Цзянь Цзинь дал ему одежду из своей пространственной кнопки.

Одежда из его пространственной кнопки сильно отличалась от одежды этого времени и была очень заметной.

Именно поэтому Хэ Минчжао тогда выглядел весьма экстравагантно, и его было легко опознать.

Судя по тому, что он узнал позже, Хэ Минчжао тогда расспрашивал дорогу до уезда Чунъань, и из-за своей странной одежды его даже гоняли деревенские жители.

Но как только он добрался до уезда Чунъань, его следы потерялись, и Цзянь Цзинь не смог его найти, несмотря на все поиски.

— Уезд Чунъань? Твоя родина? — спросил Хэ Минчжао.

Он помнил, что в недавно просмотренных документах о Цзянь Цзине упоминалось, что его родной город — Чунъань.

Вспомнив об этих документах, Хэ Минчжао вдруг осознал, что у этого человека есть жена.

Он впервые увидел его сегодня и почувствовал симпатию, но, узнав, что у него есть жена и ребенок, сразу же отверг зарождающиеся чувства.

Он не был настолько низок, чтобы отбирать чужого мужа.

Но в тот момент, когда голова раскалывалась от боли, а этот человек не только не боялся его, но и выглядел заботливым... он не смог удержаться и забрал его с банкета.

Но теперь...

Головная боль утихла, и разум вернулся.

Цзянь Цзинь был новоиспеченным чиновником, и хотя его жена пропала, у него был маленький сын. Его будущее было светлым, и связь с ним не принесет пользы.

— Да, Чунъань — моя родина, Ваше Величество... — Цзянь Цзинь хотел рассказать о событиях пятилетней давности, но заколебался.

Его ситуация была особенной, и о ней нельзя было рассказывать просто так. Но сейчас, кроме него, рядом с Хэ Минчжао были евнухи и стража.

Им нужно было остаться наедине!

— Отведите его в боковой зал для отдыха! — Хэ Минчжао внезапно изменился в лице, холодно произнес и, развернувшись, ушел, оставив Цзянь Цзиня на месте.

Он менял настроение быстрее, чем перелистывал страницы книги!

И самое главное — он ушел, а его духовная сила все еще неохотно обвивалась вокруг духовной силы Цзянь Цзиня!

Цзянь Цзинь, хотя и разговаривал, продолжал успокаивать духовную силу Хэ Минчжао. Теперь, видя, что тот уходит, он хотел последовать за ним.

Но прежде чем он смог сделать шаг, несколько человек из Черной стражи преградили ему путь.

Цзянь Цзинь:

— ...

Авторское примечание: Император с холодным лицом, но горячим сердцем~

<http://bllate.org/book/16212/1455615>